

УДК 811.112.2

DOI: 10.21209/1996-7853-2017-12-5-41-51

Наталья Юрьевна Шнякина,*кандидат филологических наук, доцент,**Омский государственный педагогический университет
(644000, Россия, г. Омск, ул. Набережная Тухачевского, 14),**e-mail: zeral@list.ru*

Тактильные ощущения как источник метафорической вербализации перцептивной области «запах» (на материале немецкого языка)

Изучение познавательных процессов на основе вербальных данных является центральной задачей когнитивной лингвистики. Особый интерес вызывают синестетические переносы, основанные на взаимодействии различных перцептивных каналов восприятия: обонятельного и вкусового, зрительного и слухового, зрительного и тактильного и т. д. Синестезия является особой формой освоения реальности: врождённой способностью человека, с одной стороны, и механизмом создания неповторимого образного эффекта – с другой. Как феномен познания синестезия образует интересную нишу для психологов и физиологов; образный потенциал синестезии, обусловленный нерасчлennым восприятием действительности, входит в сферу изучения литературоведения, культурологии, эстетики, лингвистики. Исследование синестезии носит междисциплинарный характер, что способствует получению разносторонних и достоверных знаний о ней, а также позволяет проникнуть в проблему национального менталитета и суть механизмов структурирования знаний в целом. В статье предпринимается попытка рассмотрения явления синестезии посредством анализа языковых фрагментов, объективирующих метафорический перенос из сферы тактильной чувствительности в сферу обоняния. Тактильные ощущения образуют основу для описания перцептивной сферы «запах», причём, как показывает материал, запах в таких переносах зачастую ассоциируется с вдыхаемым воздухом и обладает поэтому его характеристиками: температурой и способностью воздействия на кожные рецепторы человека. Основными методами, благодаря которым представляется возможным изучение ментального явления на основе языковых объективаций, являются моделирование и когнитивная интерпретация. Их использование позволяет выявить материальную основу переноса рассматриваемого типа, а также дополнить сведения о синестезии в языке и сознании.

Ключевые слова: синестезия, тактильные ощущения, обонятельные ощущения, когнитивная интерпретация, метафорический перенос, вербализация, перцептивная модальность

Введение. Описание одного вида ощущений в терминах другой перцептивной области, являющееся следствием процесса, известного в психологии как «синестезия», представляет собой проблему, которая может быть изучена с помощью лингвистических методов. В немецком языке в большом количестве представлены вербализации, в основе которых лежит синестетический перенос. Такие сочетания, как «тяжёлый запах» или «холодный аромат», прочно вошли в повседневный разговорный обиход и не вызывают вопросов у носителей языка. Учитывая главный постулат когнитивной лингвистики о том, что структура языка показывает, как работает человеческий разум [2; 4; 8; 16; 17; 19; 27; 28; 39; 40; 41], можно предположить, что наличие регулярных метафорических переносов из одной перцептивной сферы в другую позволит дополнить сведения о феномене синестезии.

Целью статьи является объективированное средствами языка когнитивное взаимодействие сферы тактильных ощущений и

перцептивной области «запах». Данная цель предполагает решение следующих задач: во-первых, рассмотрение синестезии в качестве объекта научного анализа; во-вторых, уточнение методологических основ синестетической метафоры; в-третьих, выявление специфики вербализации данных коррелирующих областей чувствительности носителями немецкого языка.

Методология и методы исследования.

Синестезия как объект научного анализа. Синестезия по праву считается одним из интереснейших и загадочных явлений человеческого восприятия, известным науке уже на протяжении нескольких столетий. Её причины и разновидности в первую очередь интересуют психологов [1, с. 60–156; 5, с. 57–58; 12, с. 94–108; 15; 20, с. 106–108; 33; 34; 35; 36]. Кроме того, существует большое количество литературоведческих [3; 9; 23] и культурологических работ [11; 14; 10]. Наличие многочисленных языковых фактов, демонстрирующих разнообразие переносов и глубоких связей между словами семантики восприятия, обу-

словливает неугасающий интерес лингвистов к данной проблеме как в России, так и за рубежом [6; 22; 24; 25; 26; 30; 31; 37; 38].

Традиционно синестезия рассматривается как результат взаимодействия различных перцептивных систем. Так, например, С. В. Кравков подчёркивает, что деятельность одного органа чувств в значительной мере влияет на другие перцептивные системы [15, с. 5]. Синестезию учёный понимает двояко: с одной стороны это «изменение ощущений одного вида чувствительности под влиянием раздражения другого органа чувств», а с другой – «факты появления при воздействии данного раздражителя таких ощущений и представлений, которые совсем для него инородны и относятся по своему качеству к другим чувствующим системам» [15, с. 51]. А. Р. Лурия использует для определения данного феномена понятие «модальность». Синестезия, по его мнению, – «явление переноса качеств одной модальности на другую» [20, с. 106] или, иными словами, «возникновение ощущения определённой модальности под воздействием раздражителя совершенно другой модальности» [5, с. 57–58].

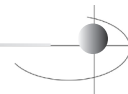
Синестезия не является отдельной областью восприятия; скорее это индивидуальный способ обработки перцептивной информации. С одной стороны, причины синестезии имеют физиологическую основу, относятся к досимволическим явлениям, имеющим неосознанный характер [21], и изучаются в специальных лабораториях. В этом плане синестезия рассматривается как врождённое, в том числе унаследованное индивидуальное качество человека. Количество истинных синестетов невелико: по некоторым данным – около 12 % всего человечества [32]. С другой стороны, синестезия является способом восприятия действительности, продиктованным культурой: неслучайно поэтому подобные переносы встречаются в литературе и искусстве.

Проявления синестезии достаточно разнообразны: в зависимости от параллельно возникающего ощущения различаются фотизмы (зрительные впечатления), фонизмы (слуховые впечатления), вкусовые, обонятельные и осязательные образы. В настоящее время насчитывается около 50 видов синестезий: наиболее распространёнными среди них являются обонятельно-вкусовая, зрительно-слуховая, зрительно-тактильная и т. д. Как пишет Б. Г. Ананьев, объясняя причины синестезии, «тактильные ощущения сопровождают многие другие чувственные

деятельности (вкус, обоняние, слух, температурные ощущения и т. д.), что объясняется особой ролью кожи как покрова и барьера тела, а вместе с тем участника основных процессов обмена веществ [1, с. 84]. Вот почему пересечение обонятельной и тактильной сфер чувствительности является достаточно распространённым явлением в перцептивной сфере. Лексические единицы, являющиеся результатом такого полимодального восприятия действительности, традиционно рассматриваются как синестетические метафоры, в большом количестве присутствующие в языке. Такие переносы следует понимать не только как результат когнитивной деятельности сознания, но и как «яркие» фигуры речи, придающие ей своеобразный авторский колорит.

Основными методами, используемыми в работе, являются моделирование и когнитивная интерпретация.

Изучение синестетической метафоры в рамках настоящей статьи строится на теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона, согласно которой этот феномен обладает когнитивной функцией, влияя на наше мышление и позволяя структурировать новый опыт в опоре на имеющиеся знания [18, с. 16]. Основным положением развиваемой авторами теории является объяснение процесса метафоризации как результата взаимодействия двух областей знания: «источника» и «цели» [18, с. 9]. Это положение позволяет описать алгоритм синестетических переносов и построить модель, объясняющую языковое воплощение взаимодействия различных перцептивных областей. Модель представляет собой двухкомпонентное образование, в упрощённой форме схематизирующее взаимодействие двух перцептивных модальностей. Первый компонент «источник» следует рассматривать в качестве исходной, более понятной и наглядной сферы восприятия; в данном случае это тактильные ощущения. Перцептивная сфера «запах» является результирующей областью «цель»; её следует понимать как область, структурируемую в терминах другой перцептивной модальности. Специфика функционирования данной метафорической модели заключается в направленности переноса от «источника» к «цели», то есть от наглядного знания к результирующему, а также в наличии физиологической основы, выявляемой в процессе анализа корпуса языковых фрагментов, содержащих результаты познания объектов действительности посредством обонятельного канала.

Основополагающим методологическим шагом в построении модели является когнитивная интерпретация, понимаемая как приём истолкования языковых объективаций как форм реализации ментальных явлений различного рода. В этом смысле выявление когнитивных областей «источник» и «цель» представляется возможным посредством анализа поверхностных языковых конструкций, объективирующих знания человека о тактильном и обонятельном типах чувствительности.

Используемые в работе методы представляются адекватными в плане их соответствия современным научным установкам и получения результатов, подтверждённых фактическим материалом.

Результаты исследования. Тактильные ощущения возникают в результате воздействия раздражителя на рецепторы, расположенные на поверхности кожи человека, и реагирующие на стимуляцию трёх видов: **давление (прикосновение), температуру и боль** [29, с. 645]. Взаимодействие данных проявлений тактильной перцепции с обонятельным каналом восприятия обнаруживается в языке в виде синестетической метафоры. При лексикализации рассматриваемого типа синестезии в качестве источника выступает область телесного восприятия; метафорическая проекция осуществляется в целевую сферу обонятельных ощущений. Исходя из упомянутых ранее типов реакции на тактильные раздражения, можно говорить о переносах нескольких типов: основанных на ощущении механического воздействия (прикосновении и давлении), дифференциации температурных показателей окружающей среды или воздействующих объектов, а также болевых ощущениях.

Вербализации форм существования механического воздействия объекта на кожный покров человека отражают различные сведения об объекте, обладающем запахом.

С одной стороны, впечатления, возникающие у субъекта познания при раздражении обонятельных рецепторов, могут быть объективированы с помощью прилагательных, вербализующих знания о внутренней структуре объекта. Человек описывает запахи как клейкие, имеющие масляную текстуру, и даже влажные. В подобных случаях атрибут, приписываемый запаху, на самом деле отражает качественные характеристики самого объекта, источающего запах. Так, например, признак «клейкий» относится к сладкой массе, о которой идёт речь в контексте: *Der*

*klebrige Duft der Nougatmasse zieht durch den Museumsraum*¹. Показатель «напоминающий масло», употреблённый по отношению к морю, является качественным описанием объекта, основанным, в свою очередь, на метафорическом переосмыслении: *Guten Matjes erkennt man an seiner marzipanhellen Farbe, nur die Innenseite darf einen Hauch von Rosé zeigen, und verströmen sollte er "einen leicht butterartigen Duft nach Meer und Algen", wie die Holländer sagen*². Во фрагментах, в которых фигурирует «влажный запах», также делается отсылка к обладающему этим признаком источнику: *Die Luft roch feucht, und sie dachte unwillkürlich: "Wir müssen wieder einmal aufs Land fahren"*³

С другой стороны, объективации механического воздействия, используемые в сфере познания ольфакторного признака, касаются степени интенсивности давления, позволяющей отличать тяжёлый предмет от лёгкого. В немецком языке часто встречаются прилагательные *zart/hauchzart, sanft, mild/wundermild, weich*, описывающие запах как «нежный», «мягкий»:

– *Es begann mit einem langsamen Walzer; meine Hand lag leicht auf seinem Oberarm; ich fühlte den gut gewirkten, glatten Stoff; ein zarter Duft nach Zitrone umgab ihn den ganzen Abend*⁴.

– *Die gelben englischen Rosen haben es mir angetan, weil sie einen hauchzarten Duft verströmen*⁵.

– *Von links dringt deutlicher Fischgeruch zu mir, von rechts der sanftere Duft noch unbenutzter Brautwäsche*⁶.

– *Wenn in der genauen Mitte des Stücks – in der „schönsten Nacht, voll wundermilden Duftes, so silberglänzend und still, wie nur ein Dichter davon träumen mag“...⁷*

¹ Ruthe I. Piepenbrock-Nachwuchspreis für Thomas Rentmeister: Unterm Plexiglas liegen die Bilder der Kindheit [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.berliner-zeitung.de/16190564> (дата обращения: 13.05.2017).

² Reischock H. Matjes ist die zarteste Versuchung, seit es Hering gibt. Jetzt ist Saison: Ein Duft nach Meer und Algen [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.berliner-zeitung.de/15731976> (дата обращения: 10.05.2017).

³ Ladurner U. Die Nacht des Umsturzes IV [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.zeit.de/asadis/fatimeh/fatimeh_umsturze4 (дата обращения: 10.05.2017).

⁴ Schmitter E. Frau Sartoris. – Berlin: BvT, 2000. – S. 25.

⁵ Noll I. Ladylike. – Zürich: Diogenes, 2006. – S. 119.

⁶ Genazino W. Die Liebesblödigkeit. – München; Wien: Carl Hanser Verlag, 2005. – S. 198.

⁷ Fuhrmann W. Sie sprechen Kleists Sprache // Berliner Zeitung. – 2005. – 18 Januar.

– Nur noch ein paar Tage, und aus diesem Gemisch aus Fäulnis und Fruchtbarkeit würde der Frühling brechen, würde die Sonne den frischen Saft aus der Erde ziehen, die Knospen öffnen und den guten, **weichen Duft** der ersten Blätter und Blumen verströmen¹.

Аналогичным образом в сфере количественных различий фигурируют лексемы leicht/schwer. Запахи, обладающие низкой концентрацией, принято называть лёгкими: Ein **leichter Duft** von Knoblauch und Gewürzen geht von der zarten Schnitte aus, die Luigi Biggi, der Kaufmann im Bergdorf Colonnata, aufs Brot legt². Запахам в повышенной концентрации приписывается признак тяжести: Wie in einer fernöstlichen Zeitkapsel – betört vom **schweren Duft** indischer Räucherstäbchen – entrückt man der Außenwelt³.

Однако, как показывает анализ примеров, использование данных языковых единиц не ограничивается их количественным значением. Мышечное напряжение, затрачиваемое человеком в процессе познания объектов, обладающих весом, может выступать в качестве области-источника для описания качественных характеристик запаха. В парфюмерной индустрии запахи принято делить на тяжёлые и лёгкие. Лёгкие запахи онтологически отличаются от тяжёлых, ассоциируясь со свежестью (морские запахи, цитрусовые и т. д.); одновременно они обладают и низкой концентрацией: Ein Parfüm, das frisch und **leicht riecht** und daher ideal für den Sommer geeignet ist? Dann werden Sie das Eau de Parfum **Limoncello** von Judith Williams lieben⁴. Тяжёлые запахи имеют в своём составе сладкое вещество, а их переизбыток и вовсе может вызвать негативные ощущения: Jedes Jahr, **wenn die Maiglöckchen blühten und ihr Duft süß und schwer über Wasser und Wald sich legte**, zog seine Witwe auch nach seinem Tode hierher und blieb, bis der Schnee über die Bergspitzen hinunter ins Tal sich streckte⁵.

¹ Hahn U. Unscharfe Bilder [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.books.google.ru/books?isbn=3641135230> (дата обращения: 10.05.2017).

² Götz Th. Das Beste vom Rücken des Schweins // Berliner Zeitung. – 2003. – 08 Juli.

³ Walter C. Koma-Trip im Karma-Cab [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spiegel.de/reise/staedte/hallo-taxi-london-ii-koma-trip-im-karma-cab-a-133274.html> (дата обращения: 10.05.2017).

⁴ Frischer, leichter Duft „Limoncello“: Eau de Parfum von Judith Williams [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hse24.de/Kosmetik/Duefte/Duefte-fuer-Sie> (дата обращения: 10.05.2017).

⁵ Braun L. Memoiren einer Sozialistin [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gutenberg.spiegel.de/buch/memoiren> (дата обращения: 10.05.2017).

Наиболее часто источником тяжёлого запаха являются растения (цветы, фруктовые деревья, пряные травы):

– In träumerischem Sinnen ging sie unter den blühenden Kastanien her; sie atmete den **schweren Duft der blauen Fliederdolden** und hörte auf den süßen leisen Lockruf von Fink und Amsel hinter den Weißdornhecken⁶.

– In feuchtschwüler Treibhausatmosphäre atmend, sich der lästigen Moskitos erwehrend, umschmeichelt vom **schweren Duft der wilden Orangen**, umschwirrt von metallisch schillernden Kolibris, schaut er hinüber über Palmengrün, Lianengewirr und Blumenpracht...⁷.

– Gigantische Zucker- und Kaffeeplantagen und eine hungernde Bevölkerung ließen die Niederländer in einem Inselreich zurück, das einst vom **Duft des Reichtums, dem schweren Geruch von Gewürznelken, Zimt und Muskat** umgeben war...⁸.

Ещё одним достаточно распространённым в немецком языке средством объективации количественной стороны обонятельных ощущений являются прилагательные stark/kräftig/schwach, в прямом значении выражающие впечатление субъекта от воздействия затрачиваемой внешним объектом энергии. Единицы stark, kräftig и их дериваты используются для описания концентрированного запаха, слово schwach, в свою очередь, отражает характеристики «слабый», «неярко выраженный».

– Ein **starker Duft** von frischem Brot schwebt durch die warme Backstube an der Friedrich-Ebert-Straße⁹.

– Eben war ein Gärtnergehilfe beschäftigt, den Wasserschlauch auf diese Beete zu richten, die unter dem belebenden Strahl **verstärkte Düfte** aussandten, die von der schwülen Luft bis zum Tennisplatz getragen wurden¹⁰.

– Er hat einen **kräftigen Duft**, der an Pfeffer und Schattenmorellen erinnert¹¹.

– So fühle ich mich ein wenig altertümlich, als ich in die hellgoldenen Fluten der schweren Bronzewanne steige, die **schwach nach dunklem Bier duften**¹².

⁶ Duncker D. Jugend. In: Deutsche Literatur von Frauen. – Berlin: Directmedia Publ, 2001. – S. 18310.

⁷ Ledeganok H.F. Aus Venezuela // Berliner Tageblatt (Morgen-Ausgabe). – 1907. – 5 März.

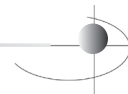
⁸ Schwarz M. In den Grachten schwammen Krokodile // Berliner Zeitung. – 2002. – 23 November.

⁹ Schmidt J. Herr Sato liebt das dunkle Brot // Berliner Zeitung. – 2000. – 28 Oktober.

¹⁰ Suttner B. Martha's Kinder. Deutsche Literatur von Frauen. – Berlin: Directmedia Publ, 2001. – S. 4000.

¹¹ Lumpp N. Der gute Wein // Berliner Zeitung. – 2002. – 30 November.

¹² Ein Bierbad für den Seelenfrieden // Die Zeit. – 2009. – Nr. 45. – 12 Februar.

Метафорические переносы, вербализующие температурные ощущения, основанные на раздражении терморепцепторов, расположенных на коже, также могут использоваться для описания ольфакторной перцепции. Прилагательные *kalt, lau, warm, heiß* часто вступают в синтагматические отношения с существительными – номинациями запаха. Анализ примеров, содержащих подобные переносы, позволяет выявить некоторые закономерности. Главной из них является тот факт, что информация о запахах, описанная в контексте, сопровождается сведениями об источнике, в реальности обладающем признаком «температура». Так, например, объекты, охарактеризованные в языке как обладающие «холодным запахом», на самом деле холодные (снег, лёд и другие неотъемлемые атрибуты зимы). Запах сигаретного дыма также описывается носителями языка как «холодный», что связано с наличием в нём охлаждающего ментола, на расстоянии фиксируемого человеческими терморепцепторами:

– *Sie hörte das Gleiten ihrer Schlittschuhe und ihre Atemzüge, und sie glitt und ... brach ab, und sie roch den kalten metallischen Geruch von Schnee und Eis...¹.*

– *Drosseln singen in den Bäumen, in den Beeten kommen die Schneeglöckchen heraus. Man spürt ihn geradezu, den kalten Duft der Februardämmerung, den Elizabeth Bowen wie Kölnischwasser in ihrer 1923 veröffentlichten Erzählung Das neue Haus verbreitet².*

– *Da saß man im Wohnzimmer der Eltern neben Menschen, die man nicht mochte und die nach kaltem Zigarettenrauch rochen³.*

Аналогичным образом тёплый запах ассоциируется с тёплым весенним воздухом, а также объектами природы, в реальности обладающими температурой:

– *Die Fenster waren geöffnet, vom Garten strömten warme Düfte herein, zuweilen verirrt eine Biene sich in das Zimmer und erzählte mit ihrem Summen von den sonnenbeschienenen Rosen draußen⁴.*

¹ Stahl H. Ein Winternachmittag [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zeit.de/1959/11/ein-winternachmittag> (дата обращения: 10.05.2017).

² David Th. Die Kunst der Seifenblase [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zeit.de/2007/46/L-Bowen> (дата обращения: 10.05.2017).

³ Jacke J. Das Fest [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zeit.de/campus/2009/literaturwettbewerb/das-fest> (дата обращения: 10.05.2017).

⁴ Keyserling E. Die Ironie der schwülen Tage: Der Autor dieses Sommers heißt [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zeit.de/2009/27/L-Keyserling/seite-2> (дата обращения: 10.05.2017).

– *Durch das geöffnete Fenster könnten die lauen Düfte einer Frühlingsnacht hereindringen, aber sie können nicht, weil unter dem Fenster ein Heizkörper kocht, der kein Ventil besitzt⁵.*

– *Die Berg-Wiese, in Sonnengluth heißen Duft verdampfend, aushauchend, mit Käfern und Schmetterlingen besät, berauschte mich direkt⁶.*

– *Ein schwerer, betäubend warmer Duft von Harz und Humus wallte unter den Zweigen hervor⁷.*

Кроме того, запах тела человека или животного также может быть охарактеризован в температурных терминах, что является следствием нерасчленённого восприятия информации различными перцептивными каналами:

– *Zärtlich atmete sie den warmen Duft ein, der diesem kleinen Körper entströmte⁸.*

– *Man spürte zuerst den warmen Geruch von Vieh, hörte das leise Schnaufen der Wasserbüffel und durchschritt einen mondbeschienenen Hof⁹.*

Интересно, что как «тёплые» в высказывании могут быть представлены запахи продуктов питания и напитков: выпечки, пряностей, кофе, молока и т. д., ассоциирующиеся у человека с приятными ощущениями, связанными с домом и уютом, с одной стороны, и в реальности обладающие температурой, с другой:

– *Wir wechselten die Läden, schnupperten lustvoll im süßen, warmen Duft winziger Bäckereien¹⁰.*

– *Rosenfüllen die Wipfel alter Kirschbäume und atmen unter der Sonne warme Düfte mit Noten von Apfelkuchen und Gewürznelken aus¹¹.*

– *Was von alledem unvergesslich bleibt, ist der warme Duft des Kaffees...¹².*

⁵ Greiner U. Aus der neuen Welt [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zeit.de/1989/22/aus-der-neuen-welt/komplettansicht> (дата обращения: 10.05.2017).

⁶ Altenberg P. Was der Tag mir zuträgt. – Jazzybee Verlag, 2017. – S. 7.

⁷ Schaper E. Der Henker. – Zürich: Artemis, 1978. – S. 444.

⁸ Meisel-Hess G. Die Intellektuellen. – Books on Demand, 2015. – S. 283.

⁹ Dönhoff M. Patauda – mein indisches Dorf [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zeit.de/1957/14/patauda-mein-indisches-dorf/komplettansicht> (дата обращения: 12.05.2017).

¹⁰ Mersi I. Rast im Eichenhain [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zeit.de/1987/14/rast-im-eichenhain> (дата обращения: 12.05.2017).

¹¹ Maletzke E. Wie das duftet! [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zeit.de/2008/29/Ettenbuehl> (дата обращения: 12.05.2017).

¹² Hamburg Ch. M. Das Frühlokal [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zeit.de/1959/12/das-fruehlokal> (дата обращения: 10.05.2017).

– *Er glaubte, den gesunden warmen Geruch frischer Milch zu atmen*¹.

– *Auch stellte sein Behagen sich völlig wieder her, als die dampfende Speise auf mehreren Platten erschien, kanariengelb und grün gesprenkelt, einen weichlich warmen Duft von Eiern und Butter im Zimmer verbreitend*².

Как показывает анализ примеров, представления о холодных и тёплых запахах образуют материал для осознания абстрактных понятий: как правило, смерть и страх ассоциируется у человека с холодом, а счастье – с теплом:

– *Aus jeder Ecke der Welt zieht der kalte Duft des Todes durch die Medien an uns vorbei*³.

– *Er ist dem warmen Geruch dieses Glücks gefolgt, er wird ihm oft nahe gewesen sein, vielleicht hat er es sogar gelegentlich berührt, aber dieser glückliche Traum hat – von seiner lichtvollen Höhe herab – oft nur sein Unglück definiert*⁴.

Лексикализация обонятельной сферы человека в терминах тактильного восприятия охватывает, в том числе, реакцию на запахи, описываемую как болевы́е ощущения.

Во-первых, их объективация зачастую основывается на сравнении едкого и неприятного запаха с царапающимся и кусающимся живым существом:

– *Ein beißender Geruch hing in der Luft, die Neonröhre leuchtete hart*⁵.

– *Der Dampf des Sublimats riecht kratzend und betäubend*⁶.

Во-вторых, неприятные ощущения от восприятия запаха приобретают в языке форму вербализованных впечатлений от укола или воздействия острого предмета:

– *Erst ein medizinisch scharfer Duft, dann aber strich, befreit vom flüchtigen Alkohol, eine Zitronennote um sein glattes Gesicht, und*

¹ Knittel J. Via Mala. – Berlin: Deutsche Buch-Gemeinschaft, 1957. – S. 657.

² Mann Th. Der Zauberberg [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pdbooks.ca/books/deutsch/authors/thomas-mann/der-zauberberg/siebentes-kapitel/vingt-et-un.html> (дата обращения: 10.05.2017).

³ Oder ist Zugluft Einbildung? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.zeit.de/1999/44/Oder_ist_Zugluft_Einbildung (дата обращения: 10.05.2017)

⁴ Rossum W. Mann in der Revolte [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zeit.de/1987/16/mann-in-der-revolte/komplettansicht> (дата обращения: 10.05.2017).

⁵ Zu viele Leichen im Keller. – Die Zeit. – 2008. – Nr. 4. – 11 Juli.

⁶ Hirzel H. Der Führer in die unorganische Chemie. – Bethmann, 1832.

*selig sog Gabriel olfaktorische Vornehmheit durch zitternde Nüstern*⁷.

– *Diese Fischpaste, die für einen Khmer bei keinem Essen fehlen darf, doch für europäische Nasen einen grauenvoll stechenden Geruch verbreitet, ist für unseren Geschmack kaum genießbar*⁸.

В-третьих, запах, вызывающий болезнь, описывается прилагательным *morbid*: *In den morbiden Duft eines präraffaelitischen Parfüms getaucht, erfreut sie gleichwohl den soliden Bürger*⁹.

Выводы. Изучение отражения перцептивности человеческого существования в языковых формах представляет собой направление, интегрирующее данные различных наук. Знания о синестезии как психологическом феномене, понимаемом как результат взаимодействия различных перцептивных областей, могут быть дополнены лингвистическими данными. Регулярные метафорические переносы из сферы «тактильные ощущения» в сферу познания ольфакторного признака свидетельствуют о значимости осязания для структурирования другой перцептивной области.

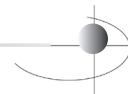
Тактильная чувствительность является связующим звеном между человеком и окружающей действительностью. Благодаря рецепторам, расположенным на поверхности тела, человек воспринимает и анализирует структуру познаваемых объектов, их консистенцию и температуру, также он может судить о механической силе воздействующего объекта и осознавать болевые ощущения. Данные формы проявления тактильной чувствительности, описанные в работах по психологии, легли в основу классификации языкового материала.

Выбранная методика исследования, основанная на теории концептуальной метафоры и включающая в себя элементы когнитивной интерпретации, позволила сделать некоторые умозаключения относительно закономерностей взаимодействия рассматриваемых перцептивных областей. Во-первых, результирующей сферой метафорических переносов, основанных на восприятии человеком механического воздействия, являются как количественные, так и качественные

⁷ Schröder M.Z. Mnemosyne greift ein [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.berliner-zeitung.de/mnemosyne-greift-ein-16499828> (дата обращения: 10.05.2017).

⁸ Gasser H. Deutschland, ein bisschen sauer [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zeit.de/2003/30/Kambodscha> (дата обращения: 10.05.2017).

⁹ Brachmann J. Musik fast ohne Unterleib // Berliner Zeitung. – 2001. – 14 Juli.

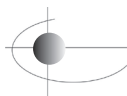
характеристики запаха. Прилагательные со значением «лёгкий» и «тяжёлый» отражают интенсивность запаха, с одной стороны, а также его бытийные характеристики – с другой. Лёгкие запахи ассоциируются со свежестью (запах моря, лимона, мяты, травы и т. д.); тяжёлые запахи описываются часто как чрезмерно сладкие и поэтому вызывающие негативные ощущения у субъекта познания. Во-вторых, мотивированность синестетической метафоры зачастую имеет под собой онтологическую основу: осознание запаха как обладающего температурой детерминруется реальными температурными показателями, присущими объекту познания; то же касается и его структуры: характеристики, отражающие консистенцию, как правило, не относятся непосредственно к запаху, а явля-

ются значимыми чертами объекта познания. Данный факт объясняется тем, что кожа человека является наиболее крупным органом его тела и представляет собой сенсорную структуру, на которой тактильные и обонятельные рецепторы пересекаются.

Явление синестезии образует интересную проблему для лингвистических изысканий и открывает новые перспективы в изучении данного вида восприятия действительности. Используемая методика анализа языковых данных может быть применена для рассмотрения метафорического взаимодействия других перцептивных областей, что способствует расширению сведений о способах обработки человеком сенсорной информации как в психологическом, так и в лингвистическом аспектах.

Список литературы

1. Ананьев Б. Г. Психология и проблемы человекознания. М.: Изд-во Ин-та практ. психол.; Воронеж: Модэк, 1996. 384 с.
2. Болдырев Н. Н. Теоретические основы и методологические принципы когнитивного исследования языка // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 24. С. 7–13.
3. Бондаренко Ю. А. Культурная семантика цвета в поэзии французского и русского символизма // Вестник Костромского университета. 2009. № 15. С. 198–201.
4. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. 412 с.
5. Величковский Б. М., Зинченко В. П., Лурия А. Р. Психология восприятия. М.: Изд-во МГУ, 1973. 247 с.
6. Воронин С. В. Синестезия и звуко-символизм // Психолингвистические проблемы семантики. М.: Наука, 1983. С. 120–131.
7. Галич Г. Г. О систематизации категорий языкового содержания с позиций антропоцентризма // Вестник Омского университета. 2012. № 2. С. 372–375.
8. Демьянков В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 17–33.
9. Еримизина Е. Н., Полховская Е. В. Сенсорика в творчестве Джанет Уинтерсон // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Сер. Филологические науки. 2015. № 3. С. 108–112.
10. Журавлёва У. В. К вопросу изучения проблемы синестезии в искусстве // Искусствознание: теория, история, практика. 2015. № 4. С. 15–20.
11. Зайцева М. Л. Исследование синестезии как основы формирования когнитивных потенций эстетического опыта // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. Философия. Социология. Право. 2011. С. 31–37.
12. Ивановский В. Н. Ложные вторичные ощущения // Вопросы философии и психологии. 1893. № 20. С. 94–108.
13. Клэстер А. М. Когнитивный подход к изучению межотраслевой терминосистемы // Омский научный вестник. 2012. № 4. С. 171–174.
14. Конанчук С. В. Проблема синестезии в контексте современной эстетики // Studia Culturae. 2013. № 17. С. 196–202.
15. Кравков С. В. Взаимодействие органов чувств. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1948. 113 с.
16. Кубрякова Е. С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 34–47.
17. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: что категории языка говорят нам о мышлении. М.: Языки славянской культуры, 2004. 792 с.
18. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
19. Лангакер Р. У. Когнитивная грамматика. М.: ИНИОН, 1992. 56 с.
20. Лурия А. Р. Лекции по общей психологии. СПб.: Питер, 2006. 320 с.
21. Лучко А. Всё о синестезии: люди, которые нюхают цвета [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lookatme.ru/mag/how-to/inspiration-howitworks/206765-synaesthesia> (дата обращения: 10.05.2017).
22. Мерзлякова А. Х. Типы семантического варьирования прилагательных поля «Восприятие»: на материале английского, русского и французского языков. М.: URSS, 2012. 352 с.

23. Михайлова Ю. Л. Синестезия и хроместезия в русскоязычных произведениях Владимира Набокова // Научные труды SWorld. 2011. № 21. С. 35–37.
24. Молодкина Ю. Н. Модели полимодального переноса в синестетических метафорах // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2010. № 7. С. 64–70.
25. Переверзева Н. А. Сравнение и синестезия как разновидности метафоры // Вестник Орловского государственного университета. Сер. Новые гуманитарные исследования. 2015. № 6. С. 125–126.
26. Петренко Т. Ф., Болгова Ю. Ю. Вербальные и невербальные средства передачи запахов в рекламе духов // Инновационная наука. 2016. С. 103–107.
27. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. 314 с.
28. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1988. Вып. 23. С. 52–92.
29. Шиффман Х. Ощущение и восприятие. СПб.: Питер, 2003. 928 с.
30. Шнякина Н. Ю. Обонятельно-вкусовой синкретизм в немецкой языковой картине мира // Вестник Омского университета. 2012. № 3. С. 163–168.
31. Шнякина Н. Ю. Зрительно-обонятельная синестезия в немецком языке [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2–2. Режим доступа: <http://www.science-education.ru/129-21734> (дата обращения: 10.05.2017).
32. Bleuler E., Lehmann K. Zwangsmäßige Lichterscheinungen durch Schall und verwandte Erscheinungen auf dem Gebiete der anderen Sinnesempfindungen. Leipzig, 1881.
33. Campen C. van. The Hidden Sense: Synesthesia in Art and Science. Cambridge MA: MIT Press, 2007.
34. Cytowic R. E. The Man Who Tasted Shapes. MIT Press, 2003.
35. Cytowic R. E., Eagleman D. M. Wednesday Is Indigo Blue: Discovering the Brain of Synesthesia. MIT Press, 2011.
36. Day S. A. Synaesthesia and Synaesthetic Metaphors. Psyche [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.daysyn.com/Day1996.pdf> (дата обращения: 10.05.2017).
37. Day S. A. A brief history of synaesthesia and music [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.thereinvox.com/printstory/28> (дата обращения: 10.05.2017).
38. Day S. A. Regarding types of synesthesia and color-music art [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.daysyn.com/Day2008.pdf> (дата обращения: 10.05.2017).
39. Jackendoff R. S. Semantics and cognition. Cambridge, MA: MIT Press, 1983.
40. Rosch E. Principles of categorization // Cognition and categorization. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, Publishers, 1978. Pp. 27–48.
41. Talmu L. The Relation of Grammar to Cognition [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.aclweb.org/anthology/T78-1003> (дата обращения: 10.05.2017).

Статья поступила в редакцию 14.06.2017; принята к публикации 02.08.2017

Библиографическое описание статьи

Шнякина Н. Ю. Тактильные ощущения как источник метафорической вербализации перцептивной области «запах» (на материале немецкого языка) // Гуманитарный вектор. 2017. Т. 12, № 5. С. 41–50. DOI: 10.21209/1996-7853-2017-12-5-41-50

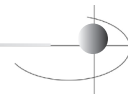
Natalia Y. Shnyakina,

*Candidate of Philology, Associate Professor,
Omsk State Pedagogical University*

*(14 Naberezhnaya Tukhachevskogo st., Omsk, 644010, Russia),
e-mail: zeral@list.ru*

Tactile Sensation as a Source for Verbalization of the Perceptual Field “Smell” (the Case of German)

The study of cognitive processes based on verbal data is the central task of cognitive linguistics. Of particular interest are synaesthetic transfers, based on the interaction of various perceptual channels: olfactory and taste, visual and auditory, visual and tactile, etc. Synaesthesia is a special form of reality cognition: this is the innate ability of man, on the one hand, and the mechanism for creating a unique imaginative effect, on the other. As a phenomenon of cognition, synaesthesia forms an interesting niche for psychologists and physiologists; the figurative potential of synaesthesia as a form of holistic perception of reality is included in the field of study of literary criticism, culturology, aesthetics and linguistics. The study of synaesthesia is interdisciplinary; it contributes to understanding the versatile and reliable knowledge about it and also allows one to penetrate into the problem of the national mentality and the essence of the mechanisms of structuring knowledge in general. The article attempts to consider the phenomenon of synaesthesia by analyzing linguistic fragments that objectify the metaphorical transfer from the field of tactile sensitivity to the field of smell. Tactile sensation forms the basis for the description of the perceptual field “odor”,

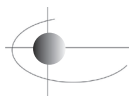

and as the material shows, the smell in such transfers is often associated with inhaled air and therefore has its characteristics: temperature and ability to affect human skin receptors. The main methods by which it is possible to study the mental phenomenon on the basis of linguistic objectifications are the modeling and the cognitive interpretation. Their use makes it possible to reveal the material basis of such transfers, as well as to supplement information on synaesthesia in language and mind.

Keywords: synaesthesia, tactile sensation, olfactory sensation, cognitive interpretation, metaphorical transfer, verbalization, perceptual modality

References

1. Anan'ev B. G. *Psikhologiya i problemy chelovekoznaniya*. M.: Izd-vo In-ta prakt. psikhol.; Voronezh: Modek, 1996. 384 s.
2. Boldyrev N. N. *Teoreticheskie osnovy i metodologicheskie printsipy kognitivnogo issledovaniya yazyka* // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 24. S. 7–13.
3. Bondarenko Yu. A. *Kul'turnaya semantika tsveta v poezii frantsuzskogo i russkogo simvolizma* // Vestnik Kostromskogo universiteta. 2009. № 15. S. 198–201.
4. Vezhbitskaya A. *Yazyk. Kul'tura. Poznanie*. M.: Russkie slovari, 1996. 412 s.
5. Velichkovskii B. M., Zinchenko V. P., Luriya A. R. *Psikhologiya vospriyatiya*. M.: Izd-vo MGU, 1973. 247 s.
6. Voronin S. V. *Sinesteziya i zvukosimvolizm* // Psikholingvisticheskie problemy semantiki. M.: Nauka, 1983. S. 120–131.
7. Galich G. G. *O sistematizatsii kategorii yazykovogo sodержaniya s pozitsii antropotsentrizma* // Vestnik Omskogo universiteta. 2012. № 2. S. 372–375.
8. Dem'yankov V. Z. *Kognitivnaya lingvistika kak raznovidnost' interpretiruyushchego podkhoda* // Voprosy yazykoznaniya. 1994. № 4. S. 17–33.
9. Erimizina E. N., Polkhovskaya E. V. *Sensorika v tvorchestve Dzhanet Uinterson* // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Ser. Filologicheskie nauki. 2015. № 3. S. 108–112.
10. Zhuravleva U. V. *K voprosu izucheniya problemy sinestezii v iskusstve* // Iskusstvoznanie: teoriya, istoriya, praktika. 2015. № 4. S. 15–20.
11. Zaitseva M. L. *Issledovanie sinestezii kak osnovy formirovaniya kognitivnykh potentsii esteticheskogo opyta* // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo. 2011. S. 31–37.
12. Ivanovskii V. N. *Lozhnye vtorichnye oshchushcheniya* // Voprosy filosofii i psikhologii. 1893. № 20. S. 94–108.
13. Klester A. M. *Kognitivnyi podkhod k izucheniyu mezhotraslevoi terminosistemy* // Omskii nauchnyi vestnik. 2012. № 4. S. 171–174.
14. Konanchuk S. V. *Problema sinestezii v kontekste sovremennoi estetiki* // Studia Culturae. 2013. № 17. S. 196–202.
15. Kravkov S. V. *Vzaimodeistvie organov chuvstv*. M.; L.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1948. 113 s.
16. Kubryakova E. S. *Nachal'nye etapy stanovleniya kognitivizma: lingvistika – psikhologiya – kognitivnaya nauka* // Voprosy yazykoznaniya. 1994. № 4. S. 34–47.
17. Lakoff Dzh. *Zhenshchiny, ogon' i opasnye veshchi: chto kategorii yazyka govoryat nam o myshlenii*. M.: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2004. 792 s.
18. Lakoff Dzh., Dzhonson M. *Metafor, kotorymi my zhivem*. M.: Editorial URSS, 2004. 256 s.
19. Langaker R. U. *Kognitivnaya grammatika*. M.: INION, 1992. 56 s.
20. Luriya A. R. *Lektsii po obshchei psikhologii*. SPb.: Piter, 2006. 320 s.
21. Luchko A. *Vse o sinestezii: lyudi, kotorye nyukhayut tsveta* [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.lookatme.ru/mag/how-to/inspiration-howitworks/206765-synaesthesia> (data obrashcheniya: 10.05.2017).
22. Merzlyakova A. Kh. *Tipy semanticheskogo var'irovaniya prilagatel'nykh polya «Vospriyatie»: na materiale angliiskogo, russkogo i frantsuzskogo yazykov*. M.: URSS, 2012. 352 s.
23. Mikhailova Yu. L. *Sinesteziya i khromesteziya v russkoyazychnykh proizvedeniyakh Vladimira Nabokova* // Nauchnye trudy SWorld. 2011. № 21. S. 35–37.
24. Molodkina Yu. N. *Modeli polimodal'nogo perenosa v sinesteticheskikh metaforakh* // Teoriya yazyka i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. 2010. № 7. S. 64–70.
25. Pereverzeva N. A. *Sravnenie i sinesteziya kak raznovidnosti metafory* // Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Novye gumanitarnye issledovaniya. 2015. № 6. S. 125–126.
26. Petrenko T. F., Bolgova Yu. Yu. *Verbal'nye i neverbal'nye sredstva peredachi zapakhov v reklame dukhov* // Innovatsionnaya nauka. 2016. S. 103–107.
27. Popova Z. D., Sternin I. A. *Kognitivnaya lingvistika*. M.: AST: Vostok – Zapad, 2007. 314 s.
28. Fillmor Ch. *Freimy i semantika ponimaniya* // *Novoe v zarubezhnoi lingvistike*. M.: Progress, 1988. Vyp. 23. S. 52–92.
29. Shiffman Kh. *Oshchushchenie i vospriyatie*. SPb.: Piter, 2003. 928 s.
30. Shnyakina N. Yu. *Obonyatel'no-vkusovoi sinkretizm v nemetskoj yazykovoi kartine mira* // Vestnik Omskogo universiteta. 2012. № 3. S. 163–168.

31. Shnyakina N. Yu. Zritel'no-obonyatel'naya sinesteziya v nemetskom yazyke [Elektronnyi resurs] // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2015. № 2–2. Rezhim dostupa: <http://www.science-education.ru/129–21734> (data obrashcheniya: 10.05.2017).
32. Bleuler E., Lehmann K. *Zwangsmäßige Lichterscheinungen durch Schall und verwandte Erscheinungen auf dem Gebiete der anderen Sinnesempfindungen*. Leipzig, 1881.
33. Campen C. van. *The Hidden Sense: Synesthesia in Art and Science*. Cambridge MA: MIT Press, 2007.
34. Cytowic R. E. *The Man Who Tasted Shapes*. MIT Press, 2003.
35. Cytowic R. E., Eagleman D. M. *Wednesday Is Indigo Blue: Discovering the Brain of Synesthesia*. MIT Press, 2011.
36. Day S. A. *Synaesthesia and Synaesthetic Metaphors*. *Psyche* [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.daysyn.com/Day1996.pdf> (data obrashcheniya: 10.05.2017).
37. Day S. A. *A brief history of synaesthesia and music* [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.thereminvox.com/printstory/28> (data obrashcheniya: 10.05.2017).
38. Day S. A. *Regarding types of synesthesia and color-music art* [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.daysyn.com/Day2008.pdf> (data obrashcheniya: 10.05.2017).
39. Jackendoff R. S. *Semantics and cognition*. Cambridge, MA: MIT Press, 1983.
40. Rosch E. *Principles of categorization* // *Cognition and categorization*. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, Publishers, 1978. Pp. 27–48.
41. Talmy L. *The Relation of Grammar to Cognition* [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.aclweb.org/anthology/T78–1003> (data obrashcheniya: 10.05.2017)

Received: June 14, 2017; accepted for publication August 2, 2017

Reference to the article

Shnyakina N. Y. Tactile Sensation as a Source for Verbalization of the Perceptual Field “Smell” (the Case of German) // Humanitarian Vector. 2017. Vol. 12, No. 5. PP. 35–40. DOI: 10.21209/1996-7853-2017-12-5-41-50.